

Интеллектуальное наследие Владимира Макея

Предисловие

Сергей Алейник, Министр иностранных дел Республики Беларусь

Владимир Макей дольше всех занимал пост Министра иностранных дел независимой Беларуси. Действительно, в 2012 году он унаследовал дипломатическую службу, которая уже хорошо зарекомендовала себя, была надежной и эффективной. Тем не менее, Макей сделал все возможное для укрепления белорусской дипломатии, чтобы она стала еще более энергичной и гибкой как в продвижении национальных интересов страны, так и в продвижении ряда тем на мировой арене, что способствовало единению усилий всех стран мира для решения общих проблем.

Целью данного эссе является подведение итогов измерения, которое можно назвать «объединяющей повесткой дня», поскольку именно здесь Владимир Макей оставил свой наиболее значимый интеллектуальный след для дипломатов своей страны и мира в целом. Действительно, Министр Макей был начитанным человеком, оригинальным мыслителем в области международных отношений. Он был и практиком, и теоретиком в области международных отношений. В этом он был очень похож на известного американского дипломата XX века Джорджа Кеннана.

Покойный Министр был плодовитым автором в сфере международных отношений. Он написал более дюжины крупных статей, посвященных разнообразным темам: глобальная политика, глобальный порядок, права человека, политика идентичности, Организация Объединенных Наций, борьба с торговлей людьми и торговлей человеческими органами.

Идеи и мысли Министра задали важнейшее направление действий белорусским дипломатам – прежде всего специалистам в области многосторонней дипломатии. Некоторые из этих мыслей и идей, особенно те, которые связаны с такими тематическими областями, как торговля людьми, были реализованы, тогда как некоторые другие, касающиеся более широкого вопроса глобальной политики, продолжают служить полезным руководством, которое может помочь сделать мир лучше.

В связи с этим я любезно попросил некоторых высокопоставленных коллег в МИД Беларуси поделиться личными впечатлениями от работы с Министром Макеем по тем или иным вопросам. В частности, я попросил трех дипломатов ответить на вопрос, какое наследие оставил Владимир Макей в трех сферах международного сотрудничества – глобальной политике, правочеловеческой тематике и борьбе с торговлей людьми.

Почему именно эти три области? В теме глобальной политики наиболее ярко Владимир Макей продемонстрировал свое оригинальное мышление, породившее смелые и далеко идущие идеи, которые наверняка будут обсуждаться еще долгие годы. Что касается прав человека, то пребывание Макея на посту Министра совпало с постоянным ростом политизации этой темы. К его чести, Министр очень рано уловил эту негативную тенденцию, попытался объяснить ее и предложить устраивающие всех решения. Что касается темы торговли людьми, то с 2005 года она является знаковой международной инициативой Беларуси. Опираясь на фундамент, построенный его предшественником, Владимир Макей сформулировал новые идеи, которые привели к важным международным результатам в борьбе с торговлей людьми.

Надеюсь, выводы следующих трех коротких очерков расскажут нам, чем именно Владимира Макея запомнят как в Беларуси, так и за ее пределами. Кроме того, я надеюсь, что эти выводы вдохновят, в первую очередь, дипломатов, работающих в Министерстве иностранных дел Беларуси, быть такими же творческими в своем мышлении и такими же энергичными в продвижении собственных идей, как был покойный Министр.

Глобальная политика

Юрий Амбразевич, заместитель Министра иностранных дел Беларуси

Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко неоднократно четко заявлял, что Беларусь не является мировой державой и, следовательно, не имеет глобальных амбиций. Несмотря на это, Беларусь всегда стремилась внести позитивный вклад в развитие глобальной политики. Наш ключевой вклад в эту область по-прежнему связан с инициативой Президента, которую он обнародовал в своем заявлении на Саммите Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке в сентябре 2005 года. Инициатива стала известна под названием «Признание многообразия путей прогрессивного развития».

В чем заключалась инициатива? Вкратце – она стала ответом на негативную динамику, которая начала доминировать в мировой политике с конца 1990-х годов. Это было время, когда Соединённые Штаты Америки вместе со своими союзниками, видимо, воодушевлённые «победой» в «холодной войне», приступили к амбициозной (и, кстати, нарушающей международное право) политике смены режимов в некоторых странах, которые не понравились США.

Посредством своей инициативы Президент, по сути, заявил, что единообразие по всему земному шару в западном стиле, которого стремились достичь Соединенные Штаты и их союзники, не является путем вперед для мира, потому что мир всегда был разнообразным, и люди в разных странах сопротивляются любым попыткам навязать им какую-либо форму единообразия, чуждую их исторически сложившемуся образу жизни. Таким образом, путь мира к развитию и прогрессу лежит через его разнообразие, через признание и поощрение этого разнообразия.

В отличие от некоторых других международных инициатив Беларуси, эта не ограничивалась набором конкретных целей или сроков. По задумке, это была концептуальная инициатива, которая обеспечила всеобъемлющее вневременное руководство для дипломатической службы Беларуси. С момента ее обнародования белорусские дипломаты делали все возможное для продвижения инициативы на международном уровне, в основном путем отражения ее в итоговых документах крупных международных мероприятий. Однако на долю Владимира Макея выпало подробное изложение этой инициативы, которое Министр представил в своем большом академическом эссе под названием «Новая глобальная система: охват многообразия, политики и партнерства», опубликованном в «Европейском журнале менеджмента и общественного управления. Политика» в 2015 году.

Что поражает большинство людей при просмотре статьи, так это запоминающаяся игра слов в заголовке. Действительно, многие читатели наверняка задаются вопросом о том значении, которое автор вкладывает в свой термин «Политика разнообразия». Он очень напоминает знаменитый термин «Реальная политика», используемый практиками в международных отношениях со времен Отто фон Бисмарка. Каждому, кто дочитал произведение, должно стать ясно, что игра слов была намеренной. На что Макей, несомненно, хотел таким образом намекнуть, так это на то, что «Realpolitik» определяла глобальную политику в прошлом, тогда как «Diversity-Politik» – это то, что должно направлять мировую политику в будущем.

Статья представляет собой одновременно историческое и теоретическое исследование, поскольку представляет путешествие в историю через призму теорий международных отношений. Автор утверждает, что именно две теории международных отношений – реализм и либерализм – помогли объяснить большую часть того, что произошло в глобальной политике за последние несколько столетий. Отправной точкой Макея являются Вестфальские договоры 1648 года,

которые, по сути, установили современную систему международных отношений.

Затем Министр скрупулезно демонстрирует, что мировая политика с середины XVII века вплоть до конца «холодной войны» определялась политикой, связанной с реалистической теоретической школой, тогда как за гораздо более короткий период в пару десятилетий на рубеже текущего тысячелетия она руководствовалась политикой, вдохновленной либеральной теорией с ее ключевым компонентом «демократического мира».

Следующий ключевая мысль Макея заключается в том, что Вестфальская система была концентрированной системой с концентрированными акторами и угрозами, тогда как сегодняшний мир находится в процессе превращения в «рассеянную» систему с рассредоточенными акторами и угрозами. По его мнению, и реализм, и либерализм в своем продолжающемся дискурсе упустили из виду этот сдвиг парадигмы в международных отношениях. В результате политика, которую рекомендуют обе теории, ошибочна. В связи с этим он приводит следующий жизненно важный аргумент:

«Рассеянные» угрозы ясно указывают на одно. Если государства продолжают использовать свои традиционные инструменты внешней политики, такие как балансирование, войны, санкции, смена режима, продвижение «демократии» и тому подобное, человечество, вероятно, в конечном итоге будет захвачено многочисленными угрозами и современными «варварами» (под которыми он имеет в виду негосударственные структуры).

По мнению Макея, развивающемуся миру нужен другой набор инструментов. Он считает, что система разнообразных действующих лиц, ценностей и угроз требует политики, которая признает ее все более разнообразную природу и реагирует на нее. Отсюда и его предложение назвать такой набор политик «политикой разнообразия». Он объясняет, что в отличие от Realpolitik, которая стремилась преследовать национальные интересы за счет других в игре с нулевой суммой, Diversity-Politik должна быть ориентирована на реализацию таких интересов бесприоритетным способом.

Далее Министр предлагает реализовать эту концепцию посредством инструмента глобального партнерства. Он уточняет, что товарищество является новой формой сотрудничества как по цели, так и по составу участников. Это особая форма, которая лучше всего подходит для управления «рассеянным» миром. Партнерства – это структуры, которые в большинстве случаев должны включать в себя всех позитивных заинтересованных сторон сегодняшнего мира – страны, международные организации, гражданское общество, академическое сообщество, частный

сектор и т. д. Упорядочивающий принцип партнерства выходит за рамки общих идей и интересов и включает в себя также признание растущего разнообразия мира.

Разумеется, предвосхищая вопрос о том, как наладить и запустить партнерство, Макей предлагает рассматривать этот процесс как эволюционный. Было бы сложно установить глобальное партнерство по вопросам безопасности, поскольку государства слишком часто думают с точки зрения ограниченных национальных интересов, но гораздо легче установить партнерство в областях, не связанных с безопасностью. Конкретный пример глобального партнерства – эффективно функционирующая борьба против торговли людьми, в котором Беларусь играет значительную роль.

Что еще поражает в этой статье, так это собственный реализм и дальновидность Макея, которые он там продемонстрировал. Действительно, он звучит очень реалистично в отношении своего амбициозного видения, говоря, что, по сути, «реализация идей Diversity-Politik и партнерства, безусловно, требует революции в умах сегодняшних политиков». Точно так же, оглядываясь назад, мы можем сегодня сказать, что некоторые из его размышлений оказались поистине пророческими:

«Многообразие само по себе не является причиной конфликта, но может привести к нему при определенных обстоятельствах. Настоящим виновником в этом случае будут те, кто игнорирует разнообразие и его важность и продолжает верить, что только они обладают истиной управления, и пытаются навязать ее другим».

Статья Министра положила начало активным действиям внешнеполитического ведомства Беларуси по продвижению идеи «Diversity-Politik» посредством установления тематических глобальных партнёрств. Как упоминалось выше, Беларусь уже находится в авангарде партнерства по борьбе с торговлей людьми, но мы выступили с предложениями по созданию партнерства в других областях, таких как, в частности, энергетика, молодежь, традиционные семейные ценности, страны со средним уровнем дохода, Чернобыль. Более того, в ходе переговоров по будущей Повестке дня устойчивого развития на период до 2030 года Беларусь последовательно продвигала линию на то, что будущая повестка дня должна реализовываться посредством тематических глобальных партнерств.

Именно так с 2015 года во всем мире реализуется Повестка дня на период до 2030 года. Тем не менее, глобальное партнерство не было установлено в одной конкретной и наиболее важной области, которую Макей считал наиболее проблематичной, – в сфере международной безопасности. В результате с середины прошлого

десятилетия мировая политика вошла в нисходящую спираль, которая в конечном итоге привела к конфликту в Украине.

Именно в контексте этого конфликта Владимир Макей написал еще одну всеобъемлющую статью о глобальной политике под названием «Либеральный международный порядок (ЛМП): можно ли его спасти в современном негегемонистском мире?», которая была опубликована в журнале «Россия в глобальной политике» в ноябре 2022 года, всего за несколько дней до внезапной смерти автора.

Во вступительной главе статьи Министр поясняет, почему он вообще решил предпринять такие усилия. Это произошло потому, что конфликт в Украине даже в большей степени, чем некоторые предыдущие события, поднял в мировом дискурсе вопрос устойчивости нынешнего международного порядка. Как и в своей статье на тему многообразия, Макей демонстрирует тот же уровень исторической концептуализации, посредством которого он стремится прийти к выводам и рекомендациям, которые были бы актуальны и сегодня.

Любопытно, что автор подходит к предстоящей ему работе с некоторой долей сарказма, когда отмечает, что, поскольку дебаты по поводу ЛМП противопоставляют так называемые «демократии» «автократиям», он делает скромную попытку внести свой вклад в дискуссию со стороны «автократического» государства, поскольку Беларусь, Министром иностранных дел которой является автор, имеет «честь» быть отнесенной к этой группе Западом.

Владимир Макей начинает с того, что бросает вызов общепринятому мнению о происхождении ЛМП. Он считает, что с «технической» точки зрения порядок действительно был создан после Второй мировой войны, но с «функциональной» точки зрения он уходит своими корнями в более далекие времена. Он поддерживает этот аргумент ссылкой на концепцию «двойной революции», предложенную британским историком Эриком Хобсбаумом в его «Эпохе революции» (1962), под которой британский писатель имел в виду Британскую промышленную революцию, произошедшую в конце XVIII века и Французскую революция 1789 года.

Основная мысль Макея заключается в том, что ключевые элементы, определяющие сегодняшний либеральный международный порядок – либерализм, свободная торговля и демократия – были созданы двойной революцией на рубеже XVIII и XIX веков. Министр далее утверждает, что двойная революция породила два отдельных направления – экономическое и политическое – которые полтора века спустя нашли свое отражение в Либеральном международном порядке. Макей утверждает, что проблема Либерального международного порядка заключается именно в его двойственной природе, которую упускают

из виду нынешние социологические комментаторы, внимательно изучающие тему.

Министр продолжает, что настоящая проблема ЛМП заключается в ее «демократическом» пути, поскольку западные страны стремятся навязать свою специфическую политическую внутреннюю форму управления, то есть «демократию», остальному миру. Владимир Макей объясняет эту тенденцию приверженностью Запада теории «демократического мира».

Макей ранее уже затрагивал эту теорию в своем эссе о разнообразии. В данной статье он более подробно описывает, как теория реализуется на практике. В частности, он утверждает, что «Демократический мир» стал ключевым инструментом во внешнеполитическом арсенале США, а его реализация служит лишь поляризации мира.

Интересно, что, пытаясь сформировать собственные выводы о будущих перспективах Либерального международного порядка, автор ссылается на «Теорию гегемонии» Антонио Грамши. Он заявляет, что проблема с Либеральным международным порядком носит структурный характер, поскольку, как показывает история, мировые порядки (или, скорее, региональные порядки, если рассматривать их в исторической перспективе) процветали, когда их поддерживали государства-гегемоны.

По мнению Макея, сегодняшний дискурс об ЛМП происходит в постгегемонистское время. Таким образом, те, кто продолжает настаивать на возможности спасения ЛМП, который был актуален в недолгую эпоху либеральной гегемонии в 1990-е годы и в первое десятилетие XXI века, упускают из виду тот момент, что многообразный мир требует нового типа международных отношений. Поэтому на вопрос, который он сам поставил в заголовке своего эссе, он отвечает следующим предложением: «Либеральный международный порядок как явление в целом не может быть сохранен по той простой причине, что он не отражает факт многообразия мира».

По своему обыкновению в эссе Макей не может обойтись без предложений. Итак, он утверждает, что возможны два варианта. Во-первых, мир может быть построен на основе региональных порядков, как это имело место на протяжении большей части истории. Во-вторых, по-настоящему глобальный порядок, даже в отсутствие глобального гегемона, также возможен. Дальнейшие действия заключаются в том, чтобы культивировать такой порядок, а не навязывать его. Владимир Макей завершает идею «разработки в Организации Объединенных Наций Хартию мирового разнообразия в XXI веке, согласно которой все государства-члены смогут согласованно

сформулировать некоторые ключевые принципы управления международной жизнью в негегемонистском мире».

В целом последнее эссе Макея можно справедливо рассматривать как еще один крупный вклад в разработку и реализацию инициативы Президента 2005 года о многообразии путей прогрессивного развития.

Министр Макей выражал свое мнение о развитии мировой политики не только в научных статьях. Эта тема всегда была первостепенной в ежегодных выступлениях на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. В своем последнем подобном заявлении в сентябре 2022 года Министр вновь много говорил о глобальной политике, но признал, что создание справедливого многополярного мира требует смены «коперниканской» парадигмы в сознании политического мейнстрима Запада.

Подводя итоги, Министр Макей воспринял инициативу Президента о многообразии как «путеводную звезду» белорусского внешнеполитического ведомства во всех его подходах к глобальной политике. Министр подробно описал эту инициативу в своих двух больших эссе о многообразии и либеральном международном порядке. Кроме того, Владимир Макей выдвинул множество конкретных предложений, реализация которых сделает мир «безопасным для разнообразия», как он сам выразился в самом конце своей статьи о разнообразии.

Эти предложения рано или поздно обязательно будут пользоваться большим спросом, если мир хочет избежать нынешних потрясений. И тогда интеллектуальное наследие Макея будет оценено по достоинству всеми участниками международных отношений.

Права человека

Ирина Величко, начальник главного управления многосторонней дипломатии МИД Беларуси

Владимир Макей говорил, что, когда он стал Министром иностранных дел Беларуси в 2012 году, он сразу понял, что немногие вопросы глобальной повестки дня вызывали такие же разногласия, как права человека, и в то же время немногие вопросы приобретали столь же важное значение во всем мире, как права человека. Естественно, он стремился разобраться в этом парадоксе, особенно с учетом того, что с 2011 года Совет ООН по правам человека начал ежегодно принимать резолюцию о ситуации с правами человека в Беларуси.

Как и многим другим, ситуация с этой резолюцией показалась Министру крайне странной. Действительно, с одной стороны,

антибелорусские резолюции по правам человека не были чем-то новым, поскольку Комиссия ООН по правам человека принимала подобные документы еще в первой половине предыдущего десятилетия. С другой стороны, в рамках пакета реформ в контексте предстоящего Саммита ООН в сентябре 2005 года Комиссия ООН по правам человека была закрыта на том основании, что подавляющее большинство государств-членов ООН воспринимало ее как крайне поляризованное и политизированное образование. Поэтому Совет ООН по правам человека, пришедший на смену Комиссии и возникший в 2006 году, якобы отказался от практики политизированных страновых резолюций в пользу опоры на механизм универсальных периодических обзоров, который должен применяться ко всем странам.

Вооружившись этими базовыми знаниями, Макей задал естественный вопрос: «Что произошло в Беларуси с точки зрения прав человека за последние 6-7 лет, что заставило Совет ООН по правам человека вернуться к дискредитировавшей себя практике ныне несуществующей Комиссии – принятию резолюций по конкретным странам?». Ответ был: «Ничего не произошло». Напротив, Беларусь добилась устойчивого прогресса по всем направлениям своего внутреннего развития. Итак, вопрос прав человека явно политизирован западными странами. Но чем объясняется такая склонность к политизации и что можно сделать, чтобы положить конец этой практике?

Макей дал кристально ясные ответы на эти и другие подобные вопросы в своем большом академическом эссе под названием «Права человека: что и кто заставил их разделить мир?» Оно появилось в российском журнале «Россия в глобальной политике» в мае 2013 года. Это было действительно эпическое эссе, достойное как выдающегося историка, так и известного политолога, ни одним из которых, по сути, Министр не был.

Владимир Макей говорил нам, своим коллегам, что в статье он хотел углубиться в сами истоки некоторых обществ и стран, которые больше всего расходятся в вопросах прав человека, в надежде найти что-то, что могло бы объяснить их нынешние противоположные позиции по проблеме правам человека. В связи с этим он решил проанализировать Китай, Россию, Турцию, европейские страны и Соединенные Штаты Америки.

Выбор источников для своего исследования г-ном Макеем был действительно необычным. К ним относятся, среди прочего, «Истоки политического порядка» Фрэнсиса Фукуямы (2011), «Цивилизация: Запад и остальное» Нила Фергюсона (2011), «Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка» Сэмюэля Хантингтона. (1996), «Циклы американской истории»

Артура Шлезингера (1985), «Ирония американской истории» Рейнхольда Нибура (1952), «Постамериканский мир и подъем остальных» Фарида Закарии (2009).

Глядя на этот список источников, нельзя не прийти к выводу, что Макей сделал осознанный выбор в пользу некоторых известных западных историков и политологов. Это значит, что с того момента, как у него возникла идея статьи, он видел Запад своей основной аудиторией. Он, конечно, хотел продемонстрировать, что его работа не направлена против Запада. Более того, он стремился сказать своей аудитории на Западе, что им могут не понравиться выводы его статьи, но эти выводы были полностью основаны на выводах некоторых из самых известных академических деятелей Запада.

Сама статья представляет собой хорошо структурированный материал, состоящий из введения, краткого исторического обзора и ряда глав, посвященных вышеупомянутым странам и регионам. Вначале Макей четко формулирует проблему:

«Ни один другой вопрос в международной повестке дня не вызывает столько разногласий и политизации, как права человека. Действительно, международные отношения все чаще рассматриваются и проводятся через призму прав человека. Некоторые страны, в большей степени, чем другие, стали брать на себя мантию «защитников прав человека» и ставить политические и экономические отношения с другими государствами в зависимость от соблюдения последними тех «стандартов» прав человека, в которых первая группа якобы превосходит других.

Автор утверждает, что это «идеологический» подход, поскольку некоторые страны пытаются доказать, что они в чем-то лучше и достойнее других. В то же время эти «споры о правах человека» представляют собой опасное явление, не в последнюю очередь потому, что они отвлекают внимание мира от постоянно растущих транснациональных проблем, таких как, среди прочего, изменение климата.

Министр заявляет, что дебаты о правах человека в основном касаются приоритета конкретных категорий прав человека. Хотя в риторике все страны поддерживают равенство всех категорий прав человека, практика, однако, различна: промышленно развитые страны традиционно придают очень большое значение индивидуальным гражданским и политическим правам, тогда как развивающиеся государства отстаивают высший характер коллективных экономических прав, социальные и культурные права.

Опираясь на источники, Макей убедительно демонстрирует, что вышеупомянутое разделение уходит корнями в специфическое историческое развитие конкретных обществ, которые, в свою очередь,

сформировали их современные структуры управления и отношение к правам человека. Таким образом, различные конечные и непосредственные факторы, такие как, среди прочего, география, климат, природные и человеческие ресурсы, исторически служили для формирования Китая и России как централизованных и коллективистских обществ, в то время как те же самые, подобные или другие факторы, когда они действовали в западных странах, Европа и Северная Америка создали общества, которые отдают предпочтение противоположностям – индивидуализму и децентрализации власти.

Этот момент, в свою очередь, позволяет Владимиру Макею сделать ключевой вывод, который заключается в следующем:

«Если мы сможем лучше оценить исторические обстоятельства развития друг друга, мы, безусловно, сможем лучше понять нынешние подходы друг друга к правам человека и, будем надеяться, найти способы преодоления различий, вытекающих из дискурса прав человека, которые в настоящее время кажутся непримиримыми».

Действительно, если отношение стран сложилось исторически, его, конечно, нелегко изменить. Таким образом, практика дебатов по правам человека за последние два десятилетия доказывает, что подобные попытки были абсолютно бесполезны, поскольку невозможно заставить некоторые страны изменить то, что приобрело за столетия прочные местные культурные, религиозные и другие основы.

Важно отметить, что, выступая против крестового похода Запада за права человека, Владимир Макей никогда не говорит, что некоторые страны лучше других. Его точка зрения, скорее, заключается в том, что не существует идеальных стран и что каждая может чему-то научиться у других. Поэтому путь к продвижению глобальной повестки дня в области прав человека лежит через сотрудничество, которое лучше всего организовать в рамках вышеупомянутого универсального периодического обзора.

Статья получила широкое международное признание. Хотя некоторые западные дипломаты и политики предоставили несколько кратких комментариев, выражающих согласие или несогласие с выводами, никто не осмелился оспорить статью Министра в аналогичном академическом стиле. Это указывает только на одно – Владимир Макей абсолютно правильно изложил свою точку зрения на дискурс прав человека.

Наверняка именно с учетом этой логики Колумбийский университет в США пригласил господина Макея прочитать лекцию по его статье в сентябре 2013 года в Нью-Йорке. Министр составил объемный текст, готовясь изложить некоторые интересные детали своего исследования, не вошедшие в статью. Лекции, к сожалению, не суждено было быть

прочитана, так как график Министра изменился, из-за чего он не смог находиться в Нью-Йорке в назначенный день.

В целом статья послужила основой для двух последующих событий. Во-первых, это усилило стремление Министерства иностранных дел Беларуси подготовить отчеты о нарушениях прав человека в некоторых западных странах. Подобную практику Министерство начало в 2012 году в ответ на инициативу Запада выступить в Совете ООН по правам человека резолюции о ситуации с правами человека в Беларуси. Но, учитывая четкий сигнал Макея о том, что не существует идеальных стран с точки зрения прав человека, мы, эксперты министерства по правам человека, стремились предоставить достаточные доказательства в поддержку этого. Надо ли говорить, что Владимир Макей живо интересовался всеми этими докладами, написав к каждому предисловие.

Во-вторых, оказалось, что призыв Министра к сотрудничеству в области прав человека получил некоторую поддержку на Западе, поскольку в 2015 году Беларусь начала двусторонний диалог по правам человека как с Соединенными Штатами Америки, так и с Европейским Союзом. В течение следующих нескольких лет мы провели ряд таких диалогов, в ходе которых были откровенные обмены мнениями и интересные дискуссии.

Мы даже обсуждали с западными коллегами, как свернуть практику принятия резолюций по ситуации с правами человека в Беларуси в Совете ООН по правам человека, и пришли к некоторому пониманию, как это можно реализовать. Министр всегда давал четкие инструкции делегациям Беларуси по этим диалогам. Его точка зрения всегда была одной и той же: «Беларусь всегда готова к диалогу и сотрудничеству в области прав человека. Но мы не принимаем никаких предварительных условий для диалога и сотрудничества. И нам нечего доказывать Западу по правам человека или оправдываться».

Конечно, зарождающееся сотрудничество в области прав человека с Западом внезапно прекратилось в контексте событий, связанных с президентскими выборами в Беларуси, состоявшимися в августе 2020 года. Как сегодня ясно, Запад увидел стратегическую возможность в блицкриге в стиле «цветной революции», призванной вызвать как «смену режима» в нашей стране, так и ее геополитическую переориентацию на Запад. Когда план провалился, что было абсолютно предсказуемо, Запад развязал настоящую «правозащитную» бурю против Беларуси. Ведь с 2020 года так называемое «дело Беларуси о нарушениях прав человека» рассматривается практически на каждой сессии Совета ООН по правам человека. Таким образом, Запад в очередной раз показал, что вопрос прав человека является для него не чем иным, как политическим инструментом.

В этой связи на ум приходит прекрасная цитата американского политолога Сэмюэля Хантингтона, которую Владимир Макей использовал в своей статье: «Запад завоевал мир не превосходством своих идей, ценностей или религии, а, скорее, своим превосходством в применении организованного насилия. Жители Запада часто забывают об этом факте, а незападники – никогда». К сожалению, эта тенденция сохраняется и в современном беспокойном мире. Запад стремится переделать мир по своему образу и подобию, используя проблему прав человека в качестве инструмента для достижения этой цели.

Права человека не должны быть инструментом в геополитической «большой игре» Запада, которая может привести к глобальной катастрофе. Права человека должны служить руководством для действий стран мира, которые стремятся улучшить жизнь своего народа. Принятие во внимание всеобъемлющей и убедительной истории, которую Министр Макей представил в своей основополагающей статье о правах человека десять лет назад, несомненно, может помочь направить глобальный дискурс прав человека в правильном направлении.

Борьба с торговлей людьми

Вадим Писаревич, начальник управления устойчивого развития МИД Беларуси

Пожалуй, ни один другой вопрос международной повестки дня не был так сильно связан с Беларусью, как тема борьбы с торговлей людьми. Иностранные дипломаты часто спрашивали своих белорусских коллег о том, что побудило Беларусь играть столь заметную роль в этой сфере. Мы отвечали, что, несомненно, именно наше признание проблемы в конце 1990-х годов и последующая успешная внутренняя кампания фактически устранили преступную торговлю людьми как проблему, вызывающую серьезную озабоченность общественности. Важно отметить, что международные организации тогда высоко оценили достижения Беларуси.

Эти факторы во многом вдохновили нас попытаться сделать что-то полезное против торговли людьми на международном уровне. Так, в своем заявлении на саммите ООН в 2005 году Президент Беларуси Александр Лукашенко направил мощный сигнал международному сообществу значительно активизировать усилия по борьбе с преступностью. Это заявление, по сути, положило начало последующей энергичной глобальной работе Беларуси по борьбе с торговлей людьми.

К тому времени, когда Владимир Макей приступил к исполнению обязанностей Министра, Беларусь уже находилась в авангарде глобальных усилий по борьбе с торговлей людьми. Действительно, с 2006 года

Беларусь раз в два года является спонсором ключевой резолюции Генеральной Ассамблеи по улучшению координации усилий по борьбе с торговлей людьми. Кроме того, Беларусь возглавляет Группу друзей, объединившихся против торговли людьми – организацию, состоящую из более чем 20 стран и имеющую филиалы в Нью-Йорке, Женеве и Вене.

Самое важное, что в июле 2010 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Глобальный план действий по борьбе с торговлей людьми. Беларусь впервые предложила идею Глобального плана в 2006 году, и ее дипломаты напряженно работали в Вене и Нью-Йорке – двух крупнейших в мире центрах по борьбе с торговлей людьми – чтобы заручиться поддержкой этой идеи, которая первоначально была отвергнута многими государствами.

Первое, что господин Макей попросил своих подчиненных в Министерстве сделать в отношении всех внешнеполитических инициатив Беларуси, – составить для него обзоры каждой. Обзор «торговли людьми», безусловно, привлек внимание Министра. Более того, он попросил совета по поводу дополнительной литературы, в том числе по переговорам по Глобальному плану действий по борьбе с торговлей людьми и по Глобальному форуму по торговле людьми – крупнейшему международному событию по этому вопросу в истории – состоявшемуся в Вене в феврале 2008 года.

Макей вскоре сообщил нам, что работает над большой статьей о торговле людьми на английском языке. Эта статья под названием «Торговля людьми в период после холодной войны: на пути к комплексному подходу» появилась в январе 2013 года в американском журнале «Международные отношения».

В этой статье бросаются в глаза две вещи. Во-первых, оно читается так, как будто оно было написано кем-то, имеющим за плечами многолетний опыт борьбы с торговлей людьми. Уже один этот факт говорит нам о том, насколько глубоко Макей уловил эту тему. Во-вторых, что особенно интересно, тема торговли людьми была включена в более широкую картину глобальной политики. Действительно, несмотря на то, что на протяжении многих лет выдающиеся авторы написали множество эссе о торговле людьми, вряд ли можно найти статью, которая стремилась бы соединить эти два явления. К чести Министра Макея, ему это удалось.

Статья состоит из пяти частей. В первой главе представлен обзор того, что в целом известно о торговле людьми с точки зрения определения этого преступления, видов торговли людьми, разбивки по полу и возрасту, глобальных тенденций и региональных масштабов и т.д. Очевидно, Владимир Макей много читал по этому вопросу и в значительной степени полагался на различные источники для подтверждения своей статистики.

Во второй главе Министр очень кратко отслеживает все основные международные усилия, так или иначе связанные с борьбой с рабством или торговлей людьми с начала XX века, уделяя особое внимание 1990-м годам. Его ключевая мысль заключается в том, что все предыдущие инициативы были довольно фрагментарными, в то время как во время холодной войны не было большого интереса к транснациональным проблемам, таким как торговля людьми, потому что «крупнейшие мировые игроки были в первую очередь озабочены традиционными проблемами безопасности».

Макей утверждает, что ситуация начала меняться с окончанием холодной войны, которая создала более открытую международную среду и больше возможностей для миграции. Но 1990-е годы были, как выразился Министр, временем «признания проблемы», поскольку политики слишком часто путали два явления – торговлю людьми и миграцию.

В третьей главе Министр показывает, что признание проблемы нашло свое отражение в Протоколе о торговле людьми 2000 года, который дополняет Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Интересное наблюдение Министра здесь заключается в том, что Протокол о торговле людьми силен в отношении судебного преследования, но не в аспектах предотвращения и защиты. Макей объясняет, что на эту предвзятость в некоторой степени повлияли изменения во внутренней политике Соединенных Штатов после террористических атак 11 сентября.

Как утверждает Министр в четвертой главе, недостатки Протокола были должным образом рассмотрены на Венском форуме по торговле людьми, состоявшемся в феврале 2008 года. Форум, по мнению Макея, стал важным поворотным моментом в борьбе с торговлей людьми, поскольку, по сути, ознаменовал начало новой эры, которая будет искать комплексные, а не «редукционистские» подходы к борьбе с этой преступностью.

Первая попытка реализовать такой комплексный подход во всем мире была связана с Глобальным планом действий ООН по борьбе с торговлей людьми, как показывает Министр в последней главе статьи. Он объясняет его всеобъемлющий характер в структурном, нормативном и организационном плане. Министр завершает свою статью замечанием о том, что предстоящая встреча высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН по оценке Глобального плана, запланированная на май 2013 года, предоставит возможность обсудить, как комплексный подход работает на практике.

Вполне естественно, что Министр Макей лично присутствовал на вышеупомянутой встрече высокого уровня в Нью-Йорке.

Министр выступил с убедительным заявлением, уделив особое внимание тому, как конкретные элементы Глобального плана действий помогли активизировать международный ответ на эти ужасные преступления. Более того, Владимир Макей обозначил новое направление действий – торговлю человеческими органами.

По призыву Министра Министерство иностранных дел Беларуси начало работу над проектом постановления о борьбе с торговлей человеческими органами. Резолюция была представлена Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (ССРСJ) в мае 2014 года и принята консенсусом, при этом ряд делегаций, в том числе Россия и США, выступили ее соавторами. Еще одна резолюция о борьбе с торговлей органами была представлена Беларусью в ССРСJ в 2016 году. Комиссия вновь приняла ее консенсусом. Эти две резолюции послужили цели значительного привлечения внимания к преступлению, связанному с торговлей органами во всем мире.

Неудивительно, что журнал *Forced Migration Review*, издаваемый в Великобритании, проявил интерес к статье Министра иностранных дел Беларуси на вышеуказанную тему. Министр написал статью под названием «Торговля человеческими органами», которая была опубликована в журнале в мае 2015 года. Цель, которую Макей стремился достичь в этой статье, заключалась в том, чтобы обосновать новый международный юридически обязательный инструмент для борьбы с торговлей органами. Исходя из этого, белорусские дипломаты впоследствии организовали множество тематических мероприятий в Вене, Женеве и Нью-Йорке. Хотя цель разработки нового международного договора о торговле органами еще не достигнута, дискуссия медленно, но неуклонно продвигалась вперед.

Следует отметить, что Владимир Макей активно интересовался всем, что связано с «белорусским ребенком» борьбы с торговлей людьми, то есть Глобальным планом действий ООН по борьбе с торговлей людьми. В частности, в рамках Глобального плана был запущен выходящий раз в два года Глобальный доклад о торговле людьми. Итак, Министр Макей отправился в Вену в ноябре 2014 года, чтобы присутствовать на презентации следующего доклада. В своем выступлении перед аудиторией Министр назвал доклад «просто еще одним эффективным ударом молота по стене тайны, окружающей преступление торговли людьми».

С 2011 года Беларусь является инициатором резолюции Комиссии ООН по преступности в Вене «Реализация Глобального плана действий по борьбе с торговлей людьми». За время руководства Макея МИД резолюция принималась Комиссией в 2013, 2015, 2017 и 2021 годах.

Министр всегда проявлял живой интерес к подготовке и не избегал обсуждения деталей со специалистами министерства.

Аналогично Владимир Макей придавал первостепенное значение проводимым раз в четыре года встречам высокого уровня на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций для оценки Глобального плана действий. Министр присутствовал на встрече в 2013 году, но не смог присутствовать на ней в 2017 году. Тем не менее, как и в 2013 году, когда Министр озвучил идею борьбы с торговлей органами, его вклад в оценку 2017 года также был велик. В частности, по предложению Министра белорусские дипломаты работали над включением в Политическую декларацию встречи темы о роли ИКТ в борьбе с торговлей людьми. Наша идея была поддержана и отражена в Декларации.

Исходя из этого, Беларусь в мае 2018 года выступила в ССРСJ инициатором резолюции по данной теме, которая была принята единогласно многими соавторами из всех регионов мира. Это была первая в истории резолюция по данному вопросу, и ее принятие вызвало множество различных тематических исследований и мероприятий по всему миру. Белорусские дипломаты неоднократно выступали на таких мероприятиях в качестве основных докладчиков.

Итак, когда речь заходит о теме борьбы с торговлей людьми, можно смело сделать следующие три вывода, отвечая на вопрос, какое наследие оставил Владимир Макей нам и миру.

Во-первых, благодаря своей личной заинтересованности, инициативам, участию, поощрению и вниманию Министр Макей неустанно работал над укреплением и внедрением лидерства Беларуси в борьбе с торговлей людьми на международной арене, которое он унаследовал от своего предшественника. В результате прошедшее десятилетие навсегда останется в памяти как период, в течение которого Беларусь продемонстрировала активное глобальное участие в борьбе с торговлей людьми.

Во-вторых, Владимир Макей вызвал интерес во всем мире к теме торговли человеческими органами, которая тесно связана с торговлей людьми. Если мир когда-либо разработает в будущем отдельный международный юридически обязательный инструмент по борьбе с торговлей органами, большая заслуга в этом, несомненно, будет принадлежать Владимиру Макею, который первым затронул эту проблему, разработал ее обоснование и много сделал для продвижения этой идеи в мире.

Наконец, в своем стремлении обеспечить комплексный подход к борьбе с торговлей людьми Макей фактически заявил о необходимости охватить «все аспекты» проблемы, иными словами, рассмотреть

все «измерения». Действительно, в дополнение к содействию двухгодичной сводной резолюции по торговле людьми в Генеральной Ассамблее ООН, Беларусь в последнее десятилетие начала предлагать в Венской комиссии по преступности резолюции по конкретным аспектам преступности, таким как торговля человеческими органами, торговля людьми и ИКТ.

Этой линии, предложенной Владимиром Макеем, наверняка будут следовать белорусские дипломаты в ближайшие годы с такими темами для новых резолюций как «цепочки поставок» для торговли людьми, торговля детьми, торговля людьми в вооруженных конфликтах, уязвимость к торговле людьми.